

Н. В. Дутова

*Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
Новосибирск, Россия
e-mail: dutova_natalya@mail.ru*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОГО ПРОКСЕМНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья посвящена обобщению результатов исследования гендерного проксемного поведения в русской, английской, китайской лингвокультурах. Рассмотрены проксемные характеристики лингвокультур, а также влияние гендера на восприятие пространства представителями русской, английской, китайской лингвокультур.

Ключевые слова: гендер; маскулинные черты; фемининные характеристики; индивидуализм; коллективизм; проксемное поведение.

N. V. Dutova

*Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation
Novosibirsk, Russia
e-mail: dutova_natalya@mail.ru*

NATIONAL FEATURES OF GENDER PROXEMIC COMMUNICATIVE BEHAVIOR

The article is devoted to the analysis of the results of the study of gender proxemic behavior in Russian, English, and Chinese linguocultures. The article considers the proxemic characteristics of linguistic cultures, as well as the influence of gender on the perception of space by representatives of Russian, English, and Chinese linguocultures.

Key words: gender; masculine traits; feminine characteristics; individualism; collectivism; proxemic behavior.

Проксемный аспект коммуникативного поведения гендерной языковой личности является одной из категорий невербальной семиотики. Проблеме гендерного влияния на проксемное поведение языковой личности посвящены труды: Byrne (1970), Eakins (1978), Bell (1982), Barnard (1982), Hayduk (1983), Edinger (1987), Deaux (1998), Friedman (1998), Unger, Crawford (2000), Крейдлина (2002), Бутовской (2004) и др. Согласно результатам исследований гендерные особенности в проксемном поведении четко проявлены. Мужчины и женщины одной культуры по-разному ощущают пространство. Согласно Sussman, Rosenfeld (1982), Крейдлину (2002), независимо от культуры женщины в пространственном отношении располагаются при общении ближе друг к другу, чем мужчины. Минимальное

расстояние зафиксировано в однополой женской паре, среднее – в смешанной коммуникации, максимальное – в однополой мужской паре. Однако с возрастом пространственная дистанция в женских парах увеличивается, а в мужских уменьшается. Кроме того, в общении двух женщин расстояние между собеседниками меньше, чем в общении между женщиной и мужчиной. Однако дистанция между участниками общения в однополой мужской паре больше, чем в разнополой. В ситуации стресса дистанция уменьшается. В разнополых парах степень знакомства играет существенную роль. Женщина располагается ближе к тому человеку, которого она любит, или который ей нравится [1, с. 471]. Возрастающая симпатия в смешанной паре ассоциируется с меньшим расстоянием. Расстояние между женщинами обусловлено взаимной симпатией, между мужчинами – отношениями дружбы. Мужчины и женщины располагаются на большем расстоянии от мужчины, чем от женщины. Нарушение зоны личного пространства со стороны мужчины менее приятно, чем со стороны женщины. Люди склонны думать, что когда мужчина нарушает зону личного пространства, у него плохие намерения. Реакция на способ приближения незнакомых людей к мужчинам и женщинам разная. Женщины ощущают дискомфорт, когда незнакомец располагается за спиной. Мужчинам неприятно, если незнакомец расположен к ним лицом [1, с. 328]. Мужчины в однополой коммуникации реже обмениваются тактильными контактами, чем женщины или смешанные пары. Причиной такого поведения является большая эмоциональность и контактность женщин (Eakins, 1978). Более тесная пространственная близость женщин устанавливается благодаря исторически установившимся гендерным ролям в обществе. Индивидуальная дистанция связана с нормами социализации. Во многих культурах мужчины воспринимаются как сильный пол. Это побуждает их к независимому и самостоятельному поведению в обществе. От женщин в обществе ожидается выполнение поддерживающей роли. Женщины в целом ощущают себя более комфортно в общении [2, с. 229–231].

Далее рассмотрим, как представители изучаемых лингвокультур проявляют проксеменные характеристики, а также как категория гендера влияет на восприятие пространства. Прежде всего, пространство – это культурно-специфичная категория. Говоря о русском пространстве, Н. А. Бердяев пишет о том, что ширь властвует над русской душой, что в русских нет экономии пространства и времени в отличие от европейского человека [3, с. 111]. Для представителей английской лингвокультуры пространство объективная реальность. Л. В. Куликова (2004) описывает английское пространство, сравнивая его с воздушным шаром, в котором находится человек и который оберегает физическую и социальную зону личности

[3, с. 63]. Абстрактное понятие пространства не понятно для китайцев, предпочитая практическое понимание пространства, связанное с их повседневной жизнью. В традиционной культуре китайского народа в представлениях о пространственной гармонии входят силы «инь» и «ян», «пять элементов», «пять направлений», «пять цветов», «пять чисел». Китайцы считают, что порядок и гармония в пространстве обеспечиваются правильным соотношением указанных компонентов. Данное учение известно под названием «фэншуй». Китайцы продолжают верить в силы «фэншуй», находя связь следования пространственным правилам с благополучием и коммерческими успехами [4].

В вопросе влияния гендера на восприятие пространства представителями изучаемых лингвокультур, прежде всего, необходимо упомянуть, что русская лингвокультура принадлежит к фемининному типу, английская – к маскулинному типу, китайская стремится к гендерной гармонии. Одна из основных маскулинных черт – индивидуализм. Противоположная черта – коллективизм – фемининное качество. Вышеупомянутые признаки проявляются в проксемином поведении языковой личности. Коллективизм в русской и китайской лингвокультурах способствует прочным, эмоционально-окрашенным внутригрупповым связям, где группы сильно влияют на поведение. Для людей важно мнение родственников, соседей, коллег. Люди связаны взаимными обязанностями и ожиданиями. Иными словами, как в русской, так и в китайской лингвокультурах люди проявляют большую ответственность друг за друга. Как считает Н. М. Лебедева (1999), коллективистские ценности предполагают коллективное пространство и интеграцию [5]. У русских и китайцев личное пространство является минимальным, а восприятие себя заканчивается границами тела. Это является причиной того, что китайцы и русские общаются на близком расстоянии. Англичане расценят такое поведение как фамильярное и давящее и будут стараться увеличить дистанцию. Китайцы воспримут это как демонстрацию пренебрежения [2, с. 241]. Китаеведы (Тертицкий, 2001; Малявин, 2002, Девятов, 2002) отмечают, что в китайской лингвокультуре совершенно естественно проявляется исключительная терпимость к присутствию других людей, к давке в общественном транспорте, к переполненным улицам. Интересным является наблюдение, что при минимальном личном пространстве, у китайцев получается избежать тактильного контакта.

В отличие от русских и китайцев англичане воспринимают себя как индивидуумы и только потом как члены группы. Индивидуалистские ценности обуславливают наличие индивидуального пространства. В английском языке существует лексическая единица «privacy», обозначающая индивидуальное пространство. Для англичан свойственно огражде-

ние своего пространства. В английской лингвокультуре комфортной дистанцией при разговоре считается расстояние между собеседниками в один метр. Несоблюдение этой дистанции воспринимается как вторжение в личное пространство и вызывает отрицательные эмоции. Кроме того, англичане стараются избегать тактильного контакта. Данный вид взаимодействия между людьми распространен меньше, чем в русской лингвокультуре. Значительная зона личного пространства у англичан и минимальная у русских и китайцев отражается на том, что представители английской лингвокультуры намного раньше предпринимают попытку избежать столкновения с идущим навстречу, чем это делают русские. Русские обычно извиняются при свершившемся физическом столкновении, англичане – при соприкосновении зон личного пространства. Признание зоны личного пространства проявляется и в строгом соблюдении очереди. Таким образом, соблюдение различных ценностей приводит к тому, что представители разных лингвокультур по-разному ощущают пространственный комфорт. Англичане ощущают комфорт на значительном расстоянии друг от друга, в отличие от русских и китайцев. Значительная зона личной автономии привела к низкой степени контактности англичан, а также к коммуникативным табу речевого и тематического характера.

Резюмируя, отмечаем, что пространство – собирательная категория, включающая много аспектов: обусловленное культурой восприятие пространства, физическая дистанция, психологическая дистанция, тактильное взаимодействие, коммуникативные табу и так далее. Гендер также находится в списке пространственных аспектов. По параметру дистанции общения в русском и китайском проксеимном поведении языковой личности преобладают фемининные ценности. Англичане строго соблюдают маскулинные принципы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Крейдлин, Г. Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
2. Бутовская, М. Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека) / М. Л. Бутовская. – М. : Научный мир, 2004. – 440 с.
3. Куликова, Л. В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме : монография / Л. В. Куликова. – Красноярск : Изд-во КГПУ им. В. П. Астафьева, 2006. – 392 с.
4. Дутова, Н. В. Гендерные особенности функционирования невербальных компонентов в коммуникативном поведении языковой личности: межкультурный аспект : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / Н. В. Дутова. – Улан-Удэ, 2014. – 24 с.
5. Лебедева, Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию : уч. пособие / Н. М. Лебедева. – М. : Ключ-С, 1999. – 224 с.